

ЗА НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), профкома, комитета ВЛКСМ.
МК СНР Саратов. гос. университета им. Чернышевского

№ 16 | 29 октября 1935 года

Адрес: Саратов,
Астраханская, 83

**Обеспечим воспитание рабоче-крестьян-
ской молодежи в духе коммунизма!**
**Да здравствует комсомольское племя—
могучий резерв и надежный помощ-
ник большевистской партии!**

(Из лозунгов к XVIII годовщине Октябрьской революции)

За высокое качество дипломных работ

В 1935-36 году впервые в СГУ на всех факультетах проводятся дипломные работы.

Только на химическом факультете есть уже 2-летний опыт дипломных работ, его надо будет учесть остальным факультетам.

Должны написать дипломные работы 213 студентов: на химфаке—61, на геопочвенном—75, на биофаке—42, на физмате—35 студентов.

Дипломные работы есть последний и наиболее важный этап в подготовке и воспитании научного работника, поэтому к этому участку необходимо привлечь максимум внимания и заботы как со стороны профессорско-преподавательского персонала, так и со стороны студенчества. Мы должны с самого начала учебного года развернуть борьбу за высокое качество дипломных работ.

Что мы имеем на сегодняшний день?

Некоторые кафедры четко и своевременно развернули работу с дипломниками. Возьмем математику; там все дипломники имеют темы, прикреплены к руководителям, организованы выездные консультации, все дипломники уже интенсивно работают над литературой к теме. Но есть и другие факты.

Пять экономгеографов и один химик (Аралов) до сих пор не имеют даже тем дипломных работ*). Многие из дипломников на химфаке не прикреплены к руководителям.

Необходимо немедленно ликвидировать все недочеты по развертыванию работы с дипломниками и добиться, чтобы к празднику Октябрьской революции были разрешены наиболее существенные вопросы: выбор темы, обеспечение каждого дипломника руководителем, составление первоначального плана работ, обеспечение рабочими местами в лабораториях, обеспечение литературой.

Вот тот минимум, который должен быть выполнен каждой кафедрой, каждым факультетом в ближайшую декаду. Все дипломники до праздника должны включиться в интенсивную работу по теме.

*) Также дело обстоит с геологами, которые до сих пор не знают своих тем.

Что мы сделаем для подшефного района

Приближается 18-я годовщина Октябрьской революции. Студенты и научные работники должны помочь провести этот праздник подшефному Н. Жерновскому району, помочь району ликвидировать свое отставание в выполнении хозяйственных задач и прийти к Октябрю в числе первых.

Шефсовет решил послать своих представителей для поднятия массовой работы и установления должной дисциплины и орга-

КАК МЫ ГОТОВИМСЯ К ОКТЯБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ

ГЕОФАК УПОРНО БОРЕТСЯ ЗА КРАСНОЕ ЗНАМЯ УНИВЕРСИТЕТА

Из беседы представителя редакции „За научные кадры“ с зам. декана геофака тов. Перваковской выяснилось, что факультет усиленно работает над тем, чтобы к празднику прийти с высокими показателями в работе. На сегодняшний день факультет идет первым в СГУ по темпам сдачи академ. задолженности. С I-X по 25 X ликви-

ровано 11000 часов. Осталось 10000 часов, ее рассчитывают ликвидировать к 1-му ноября. Сейчас факультет занят вопросом обеспечения руководством дипломников. К празднику думают и с этим вопросом справиться. Идет также большая работа за поднятие трудовой дисциплины, за полную ликвидацию прогулов и опозданий.

Физмат намерен оставить за собой красное знамя университета

В беседе с нашим представителем профорг т. Тимофеев твердо заявил, что физмат намерен сохранить за собой переходящее красное знамя университета. Это единодушное желание студенчества и профессорско-преподавательского состава. Сейчас идет борьба за это. Академзадолженность осталась

по факультету 4950 часов. Вся она будет к празднику ликвидирована. Дипломники сейчас—центральные фигуры на факультете, им уделяется большое внимание, создаются условия для работы. Подтягивается трудовая дисциплина.

„Без борьбы красное знамя не отдадим“.

Было 3055, осталось 655

Геологи 3 курса гр. „Б“ пришли к началу учебного года с огромной академ. задолженностью, которая явилась результатом неудовлетворительной работы группы, где имелись штатные хвостисты—Лебедев, Селунский, Морозов, Голубев, которые тянули не только группу, но и весь факультет назад.

С начала нового учебного года группа, вступив в соревнование с параллельной группой, развернув индивидуальное со-

ревнование внутри группы, добились значительных сдвигов: из 3055 часов группа ликвидировала 2400 часов, остальные 655 часов группа ликвидирует к 1 ноября. Тт. Лебедев, Селунский, Морозов, Голубев доказали, что они могут работать, как остальные товарищи. Нет больше штатных хвостистов, есть сплоченный коллектив геологов III курса гр. „Б“, борющихся за красное знамя университета.

К.

Слушайте, слушайте!

Как профорги химфака—Клюева, Семенов и Любимцев организуют работу в группах по подготовке к Октябрю?

Профорг II-го курса 3 группы т. Семенов заявил нашему представителю, что вопросом подготовки к Октябрю в его группе еще не занимались.

Профорг V-го курса 1 группы т. Любимцев ограничил задачи группы в подготовке к Октябрю подготовкой комнаты дипломантов.

Профоргом Клюевой III курса 3 группа сделано значительно больше. Видно, что этим вопросом в группе занимались. Намечены следующие задачи: 1. Провести проверку индивидуальных и группового договоров по соревнованию. 2. Притти к 18 годовщине Октября без академзадолженности. 3. По политучебе иметь оценку не ниже „хорошо“. 4. Провести в группе беседу о гражданской войне.

МАРТЫНОВ

Углубленная работа студентов встречает препятствия

Мне нужно было подобрать литературу для двух докладов, которые я должен сделать на семинаре: 1. Девон Азии и 2. Нижнемеловые отложения, отложения юговостока Союза.

Проведя в справочном отделе нашей библиотеки не менее 6 часов, я подобрал по первой же теме 28 работ, по второй—36. Большинство их из периодического отдела. Когда же я

АРИФМЕТИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ

Одним из тяжелых наследий, доставшихся нам от старой высшей школы, является известный аристократизм, вредные замашки белоручки. Многие профессора часто считали ниже своего достоинства не только спускаться из сфер высших соображений в сферу элементарной математики, но и вообще заботиться о том, сможет ли кто-либо смертный понять их глубокие мысли.

Наша современная высшая школа бесконечно далеко ушла вперед по сравнению со старой школой во всех отношениях, но усаженный порок как-то уродливо преломился в виде недостаточной, так сказать, грамотности студентов в элементарных математических выкладках.

Например, на III курсе при решении задач по теории переменных токов наибольшее затруднение встречается в той части решения, когда производится арифметические действия: возвышенное в квадрат, извлечение квадратного корня, приближенные действия и т. п. На IV курсе наибольшие трудности в курсе электромагнитного поля встречаются при графическом изображении какой либо функции или пространственного изображения векторов, а также при раскрытии определителей.

Необходимо как самим студентам, так и преподавательскому составу сосредоточить внимание на этих элементарных „мелочах“. Студентам необходимо научиться доводить каждую задачу до конкретного и наглядного числового конца, не удовлетворяясь решением в „принципе“. Преподавателям необходимо старательнее подбирать упражнения и требовать их полного и окончательного решения.

Только в этих условиях мы добьемся того, что советский научный работник будет лучшим в мире.

Г. ОСТРОУМОВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

29 октября в 8 час. 30 мин.

партком С. Г. У. созывает в помещении парткома

совещание редакторов и членов редакций

ВСЕХ ФАКУЛЬТЕТСКИХ И СТЕННЫХ ГАЗЕТ

ПАРТКОМ

низации там культурного отдыха в праздничные дни. В эти дни нужно собрать литературу для посылок в район, выделить научных работников для прочтения ряда научных лекций. Вот наши основные задачи. В дни октябрьских торжеств к нам придут лучшие колхозники-ударники, мы должны их встретить с лучшими показателями нашей работы как внутри вуза, так и в подшефном районе.

Д. Шур

попытался разыскать эти работы, то их или совсем не оказалось в библиотеке или они выданы 2-3 месяца тому назад. В результате этого я смог использовать только 6 работ. В библиотеке имеется архив, в котором сложена довольно ценная геологическая литература, полученная из бюро краеведения. Почему она до сих пор не разобрана? Д. СТЕПНЯК

„Платон Кречет“

Пьеса Корнейчука в оценке советской критики. Материал помещается к предстоящему коллективному обсуждению пьесы среди студентов С. Г. У.

ПОЧЕМУ ЗРИТЕЛЬ ОПЛАДИРУЕТ СПЕКТАКЛЮ?

Может быть это покажется парадоксальным, но нам думается, что успех „Платона Кречета“ создан двумя факторами — публикой и театром. И меньше всего — автором, на долю которого зато приходится большая часть успеха.

Как произведение драматургии „Платон Кречет“ определенно слабо. В нем много мелодраматизма и сентиментальности, ниваних представлений о людях, которые в пьесе одиозно пролетарскую интеллигенцию. И как бы ни была очевидна искренность, с которой автор рисует образы своей несколько старомодной по приемам пьесы, ей явно не хватает глубины и содержательности.

Кречет, обучающийся игре на скрипке для того, чтобы его пальцы, пальцы хирурга, приобрели большую гибкость и подвижность, не очень выразительный штрих, бледная и худосочная деталь. История с наркомом, тяжело раненым при автомобильной катастрофе и нуждающимся в срочной операции, притянута буквально за волосы. Стоит вынуть этот случайный эпизод из пьесы, и она остывает свою основу.

Способность Кречета не только работать, но и любить, увлекаться женщиной — это слышное бедно, чтобы из этого создать хорошее драматургическое произведение на тему о пролетарской интеллигенции. А ведь, кроме этого, т. е. авторских указаний о даровании Кречета, игры на скрипке и увлечения Лидой, в пьесе ничего по существу нет, она лишена поэтической „изюминки“, настоящего драматического конфликта, который объективно способен двигать действие.

Кроме Кречета, который все же лучше других, и в исключительном отдельных живых черточек в характеристике некоторых образов (зав. заводом Вочкаревой, пионерки Майи, дочери предисполкома), все остальные очень слабы и примитивны. Предисполкома Берест, вечно занятый до того, что ему некогда побеседовать со своей дочкой, — бледная копия более ярких неудач. Зав. больницей Аркадий Павлович — мелодраматический злодей, легко совершающий подлости и с еще большей легкостью перерождающийся, тоже неудачен в психологическом отношении и не убедителен.

Почему же все-таки пьеса пользуется успехом? Почему же зрители аплодируют так энергично и ослепительно, что театральные рецензенты теряют способность трезвого критического суждения?

За эти годы выросла, и очень силь-

но, политическая сознательность зрительного зала, т. е. публика, актеры и, разумеется, драматург стали ближе друг к другу. Короче говоря, итег о социализма, новые социалистические чувства и мысли стали органическим достоянием гораздо большей массы людей, чем раньше.

Когда на сцене П. Кречет удачной операцией спасает наркома, зал обрушивается на сцену гром аплодисментов. Аплодируют не потому, что этот эпизод литературно и сценически удачен, — в художественном отношении он слабо сделан, — а потому, что спасен нарком, наш нарком, чорт побери а не какой-нибудь там буржуазный министр.

Когда в больнице санитарка Христова Архиповна рассказывает эпизод из эпохи гражданской войны (а сцену в живом актерском исполнении он провучал неплохо), аплодисменты снова гремят в зрительном зале. Это зрительный зал, которому — в чем до единого — дорога наша жизнь, наши интересы, герои и благородство наших друзей и товарищей, приветствует каждый раз сценический рассказ о наших советских людях.

Успех „Кречета“ объясняется ведь и тем обстоятельством, что „Кречет“ — одна из лучших, даже лучших, как утверждают некоторые рецензенты, пьес в текущем сезоне. Лучшую не менее хороших пьес, конечно, надо приветствовать. Но это надо делать так, чтобы была реальная польза театру, публике, советской драматургии в целом и способному молодому драматургу Корнейчуку в частности.

О спектаклях пишут у нас так, что точная оценка, разбор пьесы почти выпадает. О ее подлинных достоинствах или недостатках говорят глухо — о вторых особенно глухо, отыгрываясь на спектакле. И в этом большое зло, надерживающее как развитие самой драматургии, так и развитие эстетических вкусов публики, зрителя, „которых главная оценка пьесы только сбивает с толку и не учит, а только отучает отличать хорошее от слабого или посредственного.“

Мэркэ говорил, что „предмет искусства, а также и всякий другой продукт, создает понимающую искусство и способную наслаждаться красотой публику. Произведение производит поэтому не только предмет для объекта, но также и субъекта для предмета“. Воспитывать эстетические вкусы могут только хорошие произведения в хорошей критике.

(„Литературная газета“ от 15 сентября 1935 г. стр. 5. Печ. сокращенно)

Образ Аркадия Павловича — образ интригана, пустоцвета, беспринципного склочника

Художественная литература призвана помочь нам вооружить молодежь пониманием сложности и безуловных трудностей нашей победоносной борьбы, страстным желанием вести ее, сознанием всей отягощенности ориентиров буржуазному обществу черт, которые были перечислены выше и которые глубоко чужды и враждебны нам.

Насколько правильно наши писатели решают эту задачу?

Мы берем сейчас три произведения, широко известных читателю, привлекавшие его внимание: „Чудесный случай“ В. Куршона, „Платон Кречет“ А. Корнейчука и „Не позволяй дышать“ И. Эренбурга. Произведения разные по своим сюжетным конфликтам и, конечно, не одинаковые по своей художественной яркости.

Вспомните Аркадия Павловича — заведующего больницей из „Платона Кречета“. Образ интригана, пустоцвета, беспринципного склочника. Вспомните его свиснувшую беседу с бывшим земским врачом Вубликом. Разве здесь Аркадий Павлович не выступил как законченный тип перерожденца?

Но вся правда об Аркадии Павловиче не сказана до конца. В последнем акте он произносит слова раскаяния.

Мас а оказывается не сорванной.

Вооружает ли подобный показ нашу молодежь сознанием необходимости резко, решительно, бескомпромиссно разоблачать классовый, политический смысл всех этих ч-рт, которыми писатель награждает своих „героев“, вооружает ли ее настоящей бдительностью и непримиримостью к этим людям, к их философии и их делам?

Жизнь поднимает классовое самосознание масс. Она на каждом шагу призывает их к бдительности, она преподает им суровые уроки: задержан террорист, разоблачен дарушник, раскрыто вредительство и т. д. Жизнь вооружает массы на борьбу, и писатель вовсе не обязан остужать этот гнев сентиментальными иллюзиями „о быстром и легком излечении людских пороков“.

Метод социалистического реализма обязывает литературу брать жизнь со всеми ее противоречиями, вскрывать их, показывать их закономерность. Это относится и к показу образа отрицательного „героя“, воспитательное значение которого для нашей молодежи поистине огромно.

(„Коммунистская правда“ от 20 августа 35 г. № 191 стр. 4. Печ. сокращенно)

„Достижения советской науки за 18 лет“

Научная библиотека Саратовского университета к октябрьским праздникам готовит большую интересную выставку на тему „Достижения советской науки за 18 лет“. В числе прочих материалов выставка отразит научную работу Саратовского университета. На ней будут представлены: фотографии,

ученые записки, оттиски печатных трудов саратовских научных работников и т. д. Выставка открывается в зале музтехникума 5 ноября.

Помимо этого, библиотека открывает 29 октября в адене университета выставку книг для докладчиков 18 годовщины Октября.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

При явке ОПТЭ СГУ организуется фотосекция, ставящая своей задачей производство, сбор и коллективное обсуждение фотоснимков из экскурсий и туристских походов. В ближайшее время фотосекция яч ОПТЭ совместно с научной библиотекой СГУ организует выставку, посвященную туризму и работам туристов — фотолюбителей СГУ. Просьба сдать материал для фотовыставки доц. В. И. Балинну (III корпус, лаборатория физика). Размер снимка и способ выполнения не ограничены. Наряду с фото прилагаются рисунки.

ПРИХОД НОВОГО ГЕРОЯ

На сцене Художественного театра после „Чудесного случая“ В. Куршона появляется пьеса молодого украинского драматурга А. Корнейчука „Платон Кречет“.

Имя А. Корнейчука уже хорошо известно не только украинскому зрителю. Его пьеса „Гибель авиации“ была премьериана на всесоюзном драматургическом конкурсе и имела заслуженный успех у зрителей, театральной общественности и критики.

Новая пьеса Корнейчука названа по имени героя.

Кречет — молодой хирург. Он — романтик и энтузиаст, прячущий за внешней суровостью и сухостью свою горячую любовь к новому человечеству. Он полон творческого горения, весь он — собранная воля и действие.

Кто же такой Платон Кречет?

Он — представитель новой, индустриальной пролетарской интеллигенции, той армии специалистов, которая у нас все более и настойчивее становится основной движущей творческой силой на всех участках науки, техники, культуры. Стремление овладеть техникой своего дела до конца, осмыслить свое место и роль в социалистическом обществе, трезвость мысли и целевая направленность воли соединены у героя пьесы с подлинным творческим горением.

Овладение „тайнами“ наук делает Кречета подлинным художником своей профессии, в которой он стремится достичь максимума, „стратосферы“.

Платон Кречет — тип нового „непартийного большевика“, о которых так проникновенно говорил в своей речи тов. Сталин в Кремлевском дворце 4 мая этого года.

Платон Кречет ощущает себя, как действующий участник пролетарской революции.

Чувство своего пролетарского долга заставляет его побороть то состояние душевной задумчивости и слабости (после разрыва с Лидой), в котором застаёт его Берест, чтобы вести его в больницу; там ждут от Кречета хирургической помощи — спасения жизни наркома, попавшего в автомобильную катастрофу. Выполняя свой долг, Кречет переживает себя и едет. Он издает халат и резиновые перчатки и, за ману до того глубоко потрясенный личной жизненной неудачей, блестяще проводит сложную операцию. Особо следует отметить его на образе Береста. В образе этого старого большевика — принципального, волевого, проникательного предисполкома — показано новое качество партийного руководителя — сталинский складыв, человека непрерывно становящегося на уровень новых, все более сложных задач. Берест охраняет Берест все нужное, та заглавное, пол зное делу социализма и отводит в сторону тех, кто отстает.

становится помехой дальнейшего движения вперед. Поэтому Берест, большевик воспитатель, обеспечивает Кречету полную свободу и радость творческой деятельности.

Мы потеряли бы чувство объективности в оценке „Платона Кречета“, если бы прошли мимо ряда существенных недостатков пьесы.

Нужно отметить некоторую архаичность „ложно-классической“ формы построения в самый язык сцены и монолога с чересом, сюда же относятся некоторые мелодраматические шаблоны, как например, рассказ Лиды о своем детстве, сцена собираная Аркадием подцисей под завязание против Кречета, эпизод со свиснушкой (особенно в последнем акте) и вдевательная концовка пьесы.

А. Корнейчуку не удалось все характеристики персонажей. Так, весьма спорным кажется нам образ Аркадия. Здесь нельзя не упрекнуть автора в неясной прямолинейности и схематичности в построении образа.

Действительно ли в образе Аркадия дан тупой бюрократ, калькированный человек, о которого и до беспощадно „срывать всякие маски“? Вероятно, Корнейчук хотел показать человека с советскими устремлениями, которого перебил случайный обогатитель (неприятель Кречета, равенство любимой девушки, к товарищу по работе) уводит все дальше от сознания своей общественной ответственности. Немножго важнее экспериментаторской работы, „левацкий“ методы руководства, осложненные ревностью, прив дят к тому, что Аркадий терчет лицо большевика. Он за лутался, и лишь суровые факты заставляли Аркадия озвучать, что он стал пустоцветом: „Снаружи блестящий,

а „внутри пусто“.

По отношению к Аркадию у автора нет необходимой четкости. Порой драматург изображает его, как советского человека, но искренне заблуждающегося. Поэтому, видимо, автор так легко верит в его перерождение, отнесит к нему так мягко и снисходительно. Здесь перед Корнейчуком стояла очень трудная задача. Но Корнейчук слишком скупо раскрывает Аркадия как обр. а.

Трудно согласиться и с несколькими гротесковыми изображениями завсравдом Вочкаревой. Однако в решающей степени и здесь повинен драматург, увеличивший издешней живностью в построении этого персонажа.

Но эти частности не зачеркывают больших достоинств, волнующей искренности пьесы. Романтическая патетика и лирическая живописность вырастают из реалистического ощущения драматургом жизненной правды, оптимизма нашей современности. Корнейчук остро чувствует сцену.

А Корнейчук умеет создать драматическую напряженность и во время ее разрядить. Стояг хотя бы вспомнить как мастерски вводит Корнейчук монолог Марии Гавасовны о гибели мужа в сцену после разрыва Кречета с Лидой или трогательный рассказ санитарки Христова о „обезьяньей медицине“. Эти и многие другие эпизоды свидетельствуют, что Корнейчук обладает чувством подлинной театральнойности.

(„Театр и драматургия“, № 9, 1935 г. Печ. сокращенно).

Ответ. редактору Н. ТИХОНОВА